

А у меня все гораздо серьезнее!

Очень хорошо, когда, покопавшись в проблемах, все приходят к выводу, что для счастья достаточно простых и небольших изменений в жизни: немножко заняться собой, делать для себя какие-то мелочи, время от времени рисовать, путешествовать и посещать выставки. А что делать, если выясняется, что человек грезит творческой профессией? Не приятным редким развлечением в статусе хобби, а большой и серьезной мечтой?

Казалось бы - если это так серьезно - в чем проблема? В конце концов, творческая профессия - такая же профессия, как все остальные. Испокон веков существуют пути становления для профессиональ-

ных художников, музыкантов, писателей. Для них есть училища, вузы и частные академии. Среди них есть признанные мастера и гуру. Рынок и профессиональные круги. И что мешало окунуться во все это, и жить этим? Но почему-то для многих именно творчество никак не ассоциируется с работой. Скорее - с неуправляемыми процессами и состояниями, или с удовольствием и развлечениями. Равно, как и с ответственностью, деньгами, бизнесом, уверенностью в завтрашнем дне. Подходящим путем для главы семьи или серьезного человека. Чем-то, на что можно рискнуть потратить полжизни.

И что делать, если не хватило смелости и целеустремленности, чтобы пойти этим путем «вовремя»? В то время, как некоторые таки пошли в эти самые училища, университеты искусств и галереи, другие пытались закрывать глаза на правду, выполняли пожелания родителей и тратили годы на совсем другие вещи. Теперь кажется, что все уже поздно, и мысли об упущенных возможностях повергают в страшные бездны. От некоторых мыслей становится очень страшно: «Неужели все потеряно? Неужели я предал свою мечту, когда нужно было ее отстаивать, и теперь для всего поздно? Годы не вернуть, на этот рынок - не попасть. Учиться - поздно. Без образования - не выдержу конкуренции.

Эта книга - для людей с очень сложной мечтой. Для тех, кто с самого начала чувствовал, или со временем понял, что он хотел бы жить творчеством. Для тех, кому мало «небольшого хобби», и мастерить какие-то мелочи по утрам. Кто понял, что его любимое дело - это какая-то творческая деятельность. И это любимое дело не хочется задвигать в какие-то дальние уголки, а хочется называть своей профессией, своим призванием, самым важным делом в жизни. Заявить всему свету, что это для них - самое главное из дел. Отдавать ему лучшее время дня. Не темные усталые вечера, а деловое утро, рабочий день, все силы и мотивацию. Для тех, кто давно мечтают просыпаться по утрам, собираться, и отправляться на работу - заниматься творчеством. Продолжать важные творческие проекты, начинать новые, получать за это зарплату. И чтобы все к этому относились, как к серьезному делу, к профессии, а не к капризу, глупому увлечению, виду активного отдыха.

Возможно, кто-то из читателей всегда хотел быть настоящим художником, писателем или модельером, но в свое время не решился. Поддался давлению со всех сторон, и приобрел «понятную про-

фессию». А кто-то стоит на распутье прямо сейчас. Родственники уже почти дотолкали несчастного до края пропасти, и он почти уже готов прыгнуть в страшную пучину (отдавшись на долгие годы делу, которым на самом деле совсем не хочется заниматься). А он все еще поигрывает с мыслью развернуться и пойти в другую сторону. Делать то, чего на самом деле хочется более всего, несмотря на сомнительные перспективы (как описывают их те самые родственники).

А некоторые - сбились с пути. Они знали, кем они хотят быть, и твердили это с ранних лет. В то время, как другие дети хотели быть пожарным, капитаном и космонавтом, они всегда с уверенностью отвечали, что хотят быть художником. Но даже их каким-то загадочным образом умудрились перенаправить в другое русло. Сами того не заметив, они согласились стать не совсем художником. Почти. Совсем-немножечко кем-то другим. Дизайнером. Или верстальщиком. Чем не художник? Дизайнер, он художник и есть. Получил хорошее, крепкое художественное образование. А человек хотел рисовать картины. Он рисует их по вечерам, а днями ходит в офис, вот уже десятый год. В первые годы он еще мечтал, что картины как-то перевесят, и дизайн «отвалится» сам собой. Но картины остались в загашнике, и их становилось меньше и меньше, а офиса становилось больше, и с годами прибавлялось аргументов, почему офис нельзя бросать: дети, ипотека, уверенность в завтрашнем дне.

Другие даже уже занялись именно тем, чем хотели. Они упрямо поступили именно в тот вуз, который считали нужным, пробовали силы именно в том деле, которое вдохновляло и казалось своим, даже начали добиваться определенных успехов. Кто-то из них даже давно зарабатывает этим деньги. Может быть - часть доходов, а может быть и все деньги на жизнь. Но все равно как-то не получается объяснить родным и близким, что это серьезно. Хотя оно уже обладает всеми признаками работающего бизнеса, или самой обычной работы, окружающие все еще смотрят на «рисующую девочку» и ждут, когда у нее пройдет эта фаза, и она «займется делом». Многие свято верят, что «это не профессия» (и профессией быть не может), другие считают, что успешных художников - десять человек на весь мир, а все остальные просто всю жизнь безуспешно пробуют. И что между статусом Энди Уорхола и «ником» не существует никаких промежуточных стадий, никаких средних, но стабильных доходов, никаких небольших, но достойных аудиторий, почитателей и ценителей, возможностей быть успешным и состояться. Таким образом

эти люди уже получили творческую профессию и работают в ней, но страдают от ощущения полной нереализованности. Потому что никто не принимает это всерьез, никто годами не готов признать, что они заняты делом, а не «дурью маются».

Хотя мои самые близкие люди - мои родители - всегда поддерживали меня в моих творческих порывах, мне пришлось немало бороться за возможность бросаться во все пучины моей мечты, и заниматься тем, что мне важно, без компромиссов и угрызений совести. Позже многие читатели спрашивали у меня совета, когда им казалось, что весь мир ополчился против них, никто их не понимает и не поддерживает. Одним мешали активно и открыто. Другим объясняли, что готовы поддержать в чем угодно, но на деле - обрывали Музе все крылья. Когда мы выставили несколько драм на всеобщее обозрение в моем блоге, собиравшись сотни читателей, переживших очень похожие истории. Стало видно, как трудно иногда отвоевать у общества простейшие вещи. Такие, как понимание, открытость по отношению к смелым мечтам и немного иным картинам мира.

Может быть кому-то поможет мой опыт. Или пригодятся мои аргументы. И рецепты, которые я выявила для себя, или получила в подарок от тех, кто разобрался во всем раньше, чем я. Здесь - истории о спасении Музы и Вдохновения. Потому что ходят слухи, будто искусство и красота способны спасти даже душу.